

DOI 10.15826/izv2.2016.1.011

УДК 94(470)“1812” + 94(44) + 929 Наполеон

А. А. Постникова*Уральский государственный
педагогический университет*

Екатеринбург, Россия

РУССКАЯ КАМПАНИЯ 1812 г. В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ

Автор в рамках данной статьи обращается к роли исторической науки и государственной политики в формировании памяти о русской кампании 1812 г. в современной Франции. На основе анализа исторических исследований, материалов СМИ, искусства, образовательного пространства автор пришла к выводу о том, что современная Франция демонстрирует вариант естественной трансформации образов прошлого. Формированием «политики памяти» о русской кампании управляют историки, которые неустанно подтверждают либо корректируют устоявшиеся научные положения. Вполне очевидно, что именно под воздействием исторической науки французское общество в последние годы стало подвергать сомнению некие «истины» своей памяти о войне 1812 г. Данный процесс свидетельствует о том, что юбилейные мероприятия привели эту нацию к «преодолению прошлого» и в очередной раз подтвердили значимость историка в этой стране. В свою очередь, вмешательство государства, предлагающего обществу «фальшивый» патриотизм, вызывает протест французов, в воображении которых актуализируются карикатурные аналогии современных правителей с образами властителей прошлых эпох. Анализ трансформации образа «русской кампании» в современной Франции убеждает в том, что только естественный процесс трансформации прошлого создает единую память нации, а историческая политика приводит лишь к ее разрушению.

К л ю ч е в ы е с л о в а: историческая политика; «политика памяти»; русская кампания; Бородино; Березина; Великая армия; Наполеон.

Русская кампания занимает важное место в исторической памяти и политическом пространстве современной Франции, являясь своеобразным символом героизма Великой армии и основной причиной краха европейского проекта Наполеона. Господствующее вот уже почти двести лет в памяти французов восприятие похода в Россию изначально было сформулировано в бюллетенях Великой армии и официальной печати самим императором. Основные итоги этого похода Наполеон подвел на о. Святой Елены: «Впрочем, мы никогда не узнаем подлинную историю кампании в России, потому что русские со своей стороны никогда не напишут правды. Они не осмелятся себя дискредитировать. Безусловно, русская кампания является для нас наиболее знаменитой, наиболее трудной и осененной победой» [Las Cases, p. 540].

Несмотря на прочность «наполеоновской» версии, на рубеже XX–XXI вв. во французской исторической науке все же началось ее переосмысление, и даже

стал наблюдаться отказ от некоторых «незыблемых» истин. Наметился некоторый диссонанс в том, как именно образы русской кампании предстают ныне в искусстве, исторической науке и в политическом дискурсе. Особенно ярко это проявилось в период президентства Н. Саркози и начала правления Ф. Олланда, когда Франция готовилась и отмечала 200-летие русского похода 1812 г.

Прежде всего, отметим, что историческая наука во Франции в это время продемонстрировала некоторое стремление к «преодолению прошлого». Директор Института Наполеона Ж. О. Будон обратился к исследованию кампании 1812 г. как с событийной стороны, так и в рамках тематики формирования исторической памяти. Одной из основных причин, заставивших Наполеона развязать войну с Россией, историк назвал следующую: «Наполеон последовательно распространял систему, которую создал в результате войн, для упрочения своего доминирования в Европе» [Boudon, p. 5]. Обратившись к описанию Бородинского сражения, историк акцентировал внимание лишь на действиях Великой армии. По его мнению, взятие Большого редута стало завершающей фазой сражения, и русские должны были отступить [Ibid., p. 154]. Затем французы торжественно вошли в Москву как победители, намереваясь обосноваться там на длительное время. Однако «губернатор Ростопчин помешал Великой армии основательно устроиться в Москве, так как движимый чувством патриотизма приказал сжечь город» [Ibid.]. Далее Будон разворачивает картину отступления французов, во время которого, по его мнению, они подвергались воздействию исключительно только «русской зимы». События на Березине историк представил как удачную операцию, проведенную Наполеоном. По мнению Будона, французскому императору «удалось избежать окружения русскими» [Ibid., p. 183]. Проанализировав результаты отступления, автор добавил, что, «несмотря на трагическое отступление Великой армии из России, образ Наполеона продолжал оставаться в сознании миллионов легендой» [Ibid., p. 215]. И все же историк не решился объявить сражение на Березине поражением России; он только отметил, что битва сохранилась в памяти французов как моральная победа Франции. Книга Будона обозначила своего рода переходное состояние французской науки от, казалось бы, нескончаемого воспроизведения традиционных суждений к своеобразному «преодолению прошлого».

Стремление отойти от стереотипов, господствующих во французской науке уже двести лет, нашло отражение в исследовании известного историка М. П. Рей. Основное достоинство ее монографии, названной «Невероятная трагедия», заключается в обращении автора к русским документам, что позволило создать более убедительную, чем у ее французских предшественников, картину действий российской армии в 1812 г. Рей начинает свое исследование с обращения к образам памяти об этой войне. По ее мнению, наиболее запомнившимся французам событием русской кампании стало отступление Великой армии, которому в свое время была посвящена полная драматизма повесть О. де Бальзака «Прощай». Продолжая тему памяти, историк отметила, что «местом» коллективной памяти войны 1812 г. для русских стало Бородино. Обращаясь к этой знаменитой битве,

Рей отметила, что для Наполеона сражение при Бородино должно было стать решающей победой после долгого ожидания встречи с русской армией на поле боя. Для Кутузова же, по мнению автора, эта битва стала своего рода защитой национальной чести [Rey, p. 143].

Описание историком пребывания Великой армии в Москве оказалось сложено из впечатлений французских солдат, которые вспоминали о городе, подожженном русскими. Французские солдаты с горечью наблюдали, как прекрасные церкви горели, охваченные огнем. Судя по отрывкам из мемуаров, на которые ссылается автор, французов возмущало, что русские оставили своих раненых на погибель в пылающем городе. При описании отступления Великой армии, историк попыталась развенчать миф о «русской зиме» как основной причине поражения французов в России. Обратившись к событиям на Березине, Рей назвала их «победой в опасности» [Ibid., p. 278].

Попытки переосмыслить либо подтвердить некоторые национальные мифы о войне 1812 г. происходят во французской науке зачастую в рамках микроисторических штудий. Ярким примером тому стала коллективная монография «Европейцы в Наполеоновской эпохе» [Petiteau, Olivier, Caucanas]. Авторы исследования задались амбициозной задачей проанализировать ход и смысл Наполеоновских войн через восприятие и судьбы обычных людей. В описании русской кампании авторский коллектив акцентировал внимание на повседневности в условиях боя, на потерях в сражениях от ран и болезней. На основе анализа полученных данных авторы пришли к выводу о том, что «русская зима» оказала значительно большее воздействие на ослабление и развал Великой армии, чем боевые потери. Именно в связи с этим, по мнению авторов, период отступления из России имел наиболее катастрофические последствия для Наполеона и, следовательно, стал самым памятным для многих поколений французов.

В 2012 г. была опубликована книга Ж. Брежона, посвященная русской кампании 1812 г. и отражению событий этой войны в сознании французского общества [Bregon]. Описав военные действия, автор отметил, что наиболее знаменательными событиями 1812 г. стал пожар в Москве и переправа через Березину. Обратив пристальное внимание на отступление Великой армии, автор заметил, что на этом пути французы постоянно подвергались нападению мелких групп казаков, но отнюдь не русской армии. Картины войны автор перемежал сюжетами из мирной жизни и перед взором читателя оказались отнюдь не только военачальники и солдаты, но и художники, композиторы и даже простые обыватели.

Использование микроисторического подхода во французской науке оказалось тесно связано с изучением судеб отдельных солдат Великой армии. В этом плане знаменательным событием стал выход монографии М. Руко и Ф. Удесека «От Немана до Березины: письма французских солдат о русской кампании» [Rousaud, Houdecsek]. На основе неопубликованных архивных документов авторы воспроизвели биографии трех солдат, прошедших испытание русской

компанией 1812 г. Эти судьбы явили собой примеры мужества, проявленного французами в период отступления из России.

Таким образом, нам представляется, что изучение кампании 1812 г. находится сегодня во Франции в переходном состоянии от систематического воспроизведения сложившихся стереотипов к «преодолению прошлого». С одной стороны, французские историки постепенно отказываются от сложившихся мифов в отношении «русской зимы» и событий на Березине. С другой стороны, во Франции продолжает господствовать научный концепт, связанный с представлением о русской кампании как столкновении варварства и цивилизации. Французские исследователи склонны подтверждать тезис о борьбе Великой армии с русской дикостью сюжетами ретирады из России, и это, в свою очередь, способствует сохранению «великого отступления» в качестве сакрального образа в памяти Франции.

В распространении достижений исторической науки решающая роль принадлежит печати, тематическим телепередачам, историко-художественной литературе. Довольно популярная во Франции передача «Две тысячи дней истории» в 2012 г. представила французской публике документальный фильм «Наполеон и русская кампания» [Napoléon et la campagne de Russie...]. Авторский коллектив при подготовке сюжета ориентировался на новейшие научные исследования. 1812 г. предстал перед зрителем как череда трудных, кровавых сражений, в которых была защищена честь Великой армии. Бородинский бой был изображен как кульминация побед Наполеона. Однако М. И. Кутузов, признавая превосходство неприятеля, все же объявил о победе русских, дабы поднять дух своей армии. После Бородинского сражения на экране появляется Москва, объятая пожаром. Именно этот пожар и привел Великую армию к разложению. Последние кадры передачи были посвящены отступлению из России, ставшему моральной победой Великой армии, но в то же время и ее агонией. В одном из комментариев к передаче было сказано так: «Для Великой армии это стало кровавой драмой. И поэтому в нашей коллективной памяти Березина остается символом поражения. Однако в то же время это была и наша победа, связанная с проявлением беспримерного мужества французских солдат».

Как правило, именно образ отступления, ставший наиболее памятным из всех событий войны 1812 г., формирует представления французского общества о русской кампании Наполеона. В этом плане показательны, что периодические журналы, обратившиеся к наполеоновской тематике в 2012 г., при упоминании русской кампании вспоминали лишь об отступлении. К примеру, в известном во Франции журнале «История» из всех сюжетов русской кампании была отмечена лишь гибельная ретирада Великой армии [Histoire]. В качестве визуального образа этого события была помещена репродукция картины Ж. Ш. Лангла «Сражение под Красным», в комментариях к которой авторы статьи отметили, что под воздействием голода, холода и атак казаков Великая армия потерпела поражение, но сохранила свою честь [Ibid., p. 61].

В журнале «Русский взгляд», специализирующемся на сюжетах русско-французских отношений, была представлена серия статей, посвященных войне 1812 г. В отношении событий Бородина редакция журнала решила не останавливаться на подробном их описании, отметив только, что история битвы многократно переписывалась и искажалась. Редакция журнала, ссылаясь на последние исторические исследования, справедливо упомянула, что итоги этого сражения были неоднозначны, однако, поддавшись внушительной силе традиций, все же отметила, что это событие принято считать французской победой. «Русский взгляд» привлек внимание французского общества к действиям российской армии и на Березине [Les leçons de Bérézina]. Коллектив авторов отметил, что российские историки уже двести лет, осознавая незавершенность для русских операции на этой белорусской реке, обвиняют П. В. Чичагова в том, что он дал возможность Великой армии избежать гибели. Авторы статей, следуя выводам французских историков и не подвергая сомнению факт победы Наполеона, рассуждали о пагубных последствиях блестящего военно-стратегического маневра французского императора так: «С одной стороны, бесспорно у нашей победы были катастрофические последствия, так как Великая армия прекратила свое существование. Наполеон понес огромные потери — между 25 и 40 тыс. человек согласно различным источникам. Русская армия захватила почти всю французскую артиллерию, обозы и взяла большое число пленных. Но, с другой стороны, русское командование, а именно фельдмаршал Кутузов, генерал Витгенштейн и адмирал Чичагов совершили несколько промахов, которые не позволили успешно реализовать их план. Наполеон и его гвардия смогли перейти Березину и вырваться из России» [Ibid.].

В символизации исторических событий одну из главных ролей всегда играло искусство. В последнее время огромное влияние на французское общество стали оказывать художественные романы П. Рамбо, посвященные Наполеоновской эпохе. Особой популярностью пользуется его роман «Падал снег», повествующий о полном трагизме отступлении Великой армии. Продолжив традицию европейских писателей XIX в., Рамбо попытался проникнуть в переживания французских солдат, сопровождавших их на этом горьком пути из России. Писатель, сделав героями своего романа Наполеона, французских маршалов и простых солдат, показал, сколь достойно они проявили себя в последние дни русской кампании 1812 г. [Rimbaud]. Анализируя события на Березине, автор с восторгом написал о Наполеоне так: «Он рисковал судьбой своей империи, но не отдал победу врагу» [Ibid., p. 236].

В литературе имя реки — Березина — давно используется как метафора безнадежной ситуации. В 2007 г. Х. Ле Телльер опубликовал художественный роман, где «Березина» стала названием психиатрической клиники, расположенной в Шотландии [Le Tellier]. Возможно, таким образом автор пытался показать всю безысходность ситуации, в которой оказались больные. Помимо метафорического названия Березина продолжает привлекать французских писателей и как историческое событие.

Историко-литературный очерк об отступлении Великой армии представил французский писатель Ж. К. Дамам. В созданном им повествовании перед нами предстает борьба французского солдата за честь страны и императора. Кульминацией этой борьбы, по мнению писателя, стало сражение на Березине [Dammam]. Используя преимущественно французские мемуары и письма, он попытался описать события на Березине с историко-антропологической стороны, дабы читатель смог почувствовать трагедию человека как такового. Повествование о сражении на правом берегу в традиционном для французской историографии ключе писатель закончил атакой кавалерии генерала Ж. П. Думерка. Однако, уделив внимание только военным действиям, в которых приняли участие французы, Дамам все же отметил роль немецких и польских солдат: «В сражении на правом берегу немцы и поляки проявили героизм» [Ibid., p. 560]. Итог событиям на Березине писатель подвел одной емкой фразой: «Мы спасли честь своей армии». Причину привлекательности для беллетристов событий на Березине писатель П. Мишон объяснил так: «Это было историческое событие, наиболее затронувшее сердца французов» [Michon, p. 69].

В сознании французов продолжает сохраняться иллюзия, связанная с представлением о том, что если бы Наполеон «не увяз» в снегах России, то Франция до сих пор управляла бы миром. Именно это, по нашему мнению, способствует постоянной актуализации сюжетов отступления из России в сознании французов. Одним из проявлений этой «иллюзии» стал выход книги экс-президента Франции В. Жискара д'Эстена «Победа Великой армии». Ключевая мысль этого фантазийного произведения, которое может быть отнесено к жанру «исторической альтернативы», заключается в том, что если бы Наполеон не задержался в Москве на длительный срок, то он одержал бы победу над Россией и создал, в конечном итоге, более крепкий Европейский союз [Жискара д'Эстен].

Европейская идея как главный двигатель политики Наполеона была представлена в известном романе писателя Макса Галло. По его мнению, Наполеон исключительно ради мира решился на русскую кампанию. Вслед за многими историками Галло высказал убеждение, что Наполеона победила только «русская зима». По этому роману Галло режиссер Ив Симано снял масштабный фильм «Наполеон», мгновенно ставший известным по всему миру и, прежде всего, во Франции.

Образ Наполеона, представленный в фильме, внушает страх, уважение и сострадание одновременно. Развязывая очередную войну, Наполеон лишь преследовал цель укрепить положение Франции в мире и объединить вокруг нее европейские страны. Весьма симптоматично прозвучали в фильме слова, произнесенные обер-шталмейстером императора А. Коленкур: «Вся Европа стала французской!». Но эту европейскую идиллию нарушила русская кампания 1812 г., приведшая Великую армию к гибели.

Режиссер, не преследуя цель детально показать войну с Россией, воплотил на экране лишь памятный образ тех событий — отступление Великой армии

по заснеженным просторам. На этом пути французы оказались во власти природной стихии. В ситуации безысходности французские солдаты пытаются оказать друг другу помощь, цепляются за любую надежду. Весьма красочно дан в фильме образ казаков, дикарей, с наслаждением убивающих ослабленных, безоружных французских солдат.

Театры Франции также не остались равнодушными к 200-летию 1812 г. Был поставлен музыкальный спектакль «Наполеон» с французским певцом С. Лама в заглавной партии. Центральной стала сцена, посвященная Бородинской битве. Накануне сражения Лама в образе Наполеона исполнил песню, в которой говорилось о любви и преданности армии своему императору. Неожиданно раздался голос Александра I. Русский император спросил, на что Наполеон рассчитывает. Французский император уверенно отвечает: «Я рассчитываю только на успех». Зал, как правило, после этого аплодирует. Через двести лет после исторических событий на сцене французского театра вновь «разгорелась битва». Теперь она длилась мгновение, но мгновение, которое точно отразило особенность национального восприятия французами тех событий. Русская армия покинула поле битвы и освободила Наполеону дорогу на Москву. Великая армия, упоенная победой, входит в русскую столицу и мгновенно растворяется в дыму пожаров. После чего публика видит только отступление из России, которое сопровождается песней «Грусть» [Лама].

Одним из важных «мест памяти» русской кампании 1812 г. во Франции являются музейные выставки, которые представляют визуальные образы той войны. Центральное место среди подобных экспозиций занимает постоянная выставка в Музее Армии. Среди мундиров и предметов быта солдат особо выделяется эскиз панорамы Ж. Ш. Ланглуа «Сражение при Москве-реке», ставшей важным элементом формирования «французского» мифа о Бородинском сражении [Земцов]. И все же звуки научных дискуссий достигли залов и этой экспозиции. В текстовых комментариях выставки наряду с тем, что Бородино значит победой французов, Березина же — победой русских.

Помимо постоянной выставки в юбилейный 2012 г. в Париже появились временные экспозиции, посвященные русской кампании. В Версальском дворце прошла выставка «Наполеоновские войны. Луи Франсуа Лежен», на которой была представлена картина «Битва при Москве-реке». Стремясь перенести на полотно разновременные сюжеты сражения, художник подчеркнул идею безграничного самопожертвования солдата Великой армии во имя Франции. В качестве ключевого сюжета Лежен избрал кульминационный момент битвы — взятие Большого редута. На заднем плане картины французы атакуют сам редут, а на переднем плане перед зрителем разворачивается семейная трагедия: Ж. А. Бастон де Ларибуазьер прощается со своим сыном, получившим смертельное ранение. Образы полотна вызывают к воображению и эмоциям зрителей, напоминая о той цене, которую Франция заплатила за эфемерность своего могущества.

Визуальные образы истории дают нам представление о людях того времени. Однако более глубокое постижение сознания человека прошлого возможно

лишь путем абсолютного погружения в эпоху. Грандиозная военно-историческая реконструкция, разыгранная 2 сентября 2012 г. на Бородинском поле, возродила образы той войны спустя двести лет и стала своеобразным индикатором живучести национальных традиций [Vicentenaire de 1812...]. Делегации двух стран возглавляли президент России В. В. Путин и экс-президент Франции В. Жискард д'Эстен. Через несколько дней после реконструкции Жискард д'Эстен дал интервью, посвященное русско-французским отношениям, радио «Эхо Москва». Подчеркнув уважительное отношение к России как к великой стране, он отметил, что русская кампания 1812 г. стала важным шагом на пути поиска взаимопонимания двух народов. По мнению Жискард д'Эстена, интерпретация результатов сражений этой войны как победы и для Франции, и для России способствует сближению наших стран.

Праздничные мероприятия на Бородинском поле, оживив в сознании французов память о русской кампании, привели к активному обсуждению этих событий на французских интернет-форумах. Французское общество выразило явную заинтересованность в продолжении исторических исследований событий войны 1812 г. Некоторые из участников дискуссий сообщили, что в последнее время в исторических исследованиях говорится о неоднозначности результатов как Бородинского сражения, так и битвы на Березине [Passion — histoire].

Таким образом, отражение результатов исторических исследований в общественном сознании свидетельствует о решающей роли исторического сообщества в формировании исторической памяти во Франции. Актуализация сюжетов русской кампании в политическом поле произошла в период правления Н. Саркози и Ф. Олланда. Бывший президент Франции Саркози активно использовал и использует образы Наполеоновской эпохи для конструирования политической символики. Он обращался к памяти о великом императоре с целью создания собственного имиджа, а также для оправдания своих действий на европейской политической арене [Sarkostique]. Однако результат оказался довольно неожиданным для президента. Французская общественность, проводя аналогии с правлением Наполеона, всячески пыталась внушить Саркози мысль о том, что ему не удастся достичь политического уровня французского императора.

В этом плане образы русской кампании возрождались во Франции и с целью характеристики неудачной политики Саркози. Так, сделанное в 2011 г. Саркози заявление о начале вывода французских войск из Афганистана вызвало отклик в обществе в виде карикатур. На одной из них был запечатлен сюжет, напоминающий отступление Наполеона из России. Карикатуру сопровождала надпись: «История продолжается». Каждый неудачный шаг Саркози на политической сцене сопровождался в периодической печати словом «Березина». К примеру, западным странам Н. Саркози, активно взявшийся за реформирование Евросоюза, напомнил Наполеона, политика которого была направлена на «имперское» объединение Европы. Когда Саркози в 2007 г. принял активное участие в создании конституции Евросоюза, в газетах стран еврозоны было написано,

что французский правитель вновь обещает спасти европейцев на Березине. В период жарких выборов, проходивших во Франции в мае 2012 г., одна газета зафиксировала, что кому-то из кандидатов придется пережить «Березину» [Bloc-notes...].

Серьезные баталии, в ходе которых воскресали образы 1812 г., вызвало активное вмешательство Н. Саркози в школьный курс истории. Президент Франции, питая определенные надежды на политику мультикультурализма, стремился создать единое культурное пространство. В результате проводимого им курса в 2011 г. началось реформирование исторического образования во Франции. До этого момента школьный курс был направлен на изучение преимущественно истории Франции, что, по мнению президента, ущемляло интересы мигрантов. С 2010 г. французское правительство начало разработку реформы исторического образования, решив увеличить количество часов на изучение истории Африки и Азии за счет ключевых исторических событий для французов — эпохи Людовика XIV и Наполеона I.

В обновленных учебниках войны эпохи Наполеона представлены довольно обобщенно. Отказавшись от описания конкретных войн и сражений, авторы учебных пособий повествуют лишь о том, что Франция воевала без перерыва, преследуя цель распространить идеи революции в Европе. Вместе с тем в учебнике было отмечено, что Наполеон одерживал победы во всех сражениях. Русской кампании 1812 г. не было отведено ни строчки [Histoire]. Разница в объеме текстов в прежних и в новых образовательных программах составила 6 страниц. Из-за них-то и начались бурные дискуссии [Реформа курса; Как новые учебники...]. Протестующие заявляли, что эта «абсурдная реформа» связана с порочной политикой мультикультурализма и призывали приобщать мигрантов к истории и культуре Франции, а не демонстрировать «толерантность».

Чрезмерная героизация образа Наполеона при сокращении фактологического материала вызвала сомнения общественности на счет предложенного варианта презентации исторических событий. Откликом общественности на характер использования истории в формировании патриотизма явилась карикатура, изображающая беседу Гитлера с Наполеоном. Гитлер высказывает мысль о том, что скоро французский император совсем исчезнет из памяти европейцев. Наполеон в ответ замечает: «Скоро в учебниках истории будут писать только о положительной роли нацизма и колониализма». «Фальшивый» патриотизм Саркози стал одной из причин недовольства общественности Франции своим президентом. Предрекая скорый конец его правления, периодическая печать окрестила реформу образования Саркози известным французам словом «Березина». Но и Ф. Олланду также не удалось избежать «Березины». Этой метафорой французская общественность характеризует его экономическую политику, напряженность в отношениях с Россией, а сегодня и провалы в борьбе с терроризмом [Hollande et la bérézina...].

Таким образом, современное научное и образовательное пространство Франции демонстрирует вариант естественной трансформации образов прошлого.

Формированием исторической памяти о русской кампании управляют историки, которые неустанно подтверждают либо корректируют устоявшиеся представления. Под воздействием, прежде всего, исторической науки французское общество в последние годы стало подвергать сомнению многие устоявшиеся «истины» о войне 1812 г. Этот процесс свидетельствует о том, что юбилейные мероприятия 2012–2015 гг. серьезно способствовали процессу «преодоления прошлого» и в очередной раз подтвердили значимость историка во Франции.

В политическом же дискурсе образы русской кампании демонстрируют вариант «кристаллизации» памяти в виде «Березины» как катастрофы французской политики.

Жискар Д'Эстен В. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inopressa.ru/article/20Jun2013/abc/giscard.html> (дата обращения: 09.04.2014).

Земцов В. Н. Ж.-Ш. Ланглюа и его панорама «Битва при Москве-реке» // История. 2013. № 1 (17). С. 17–28.

Как новые учебники истории игнорируют великих исторических личностей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atlantico.fr/decryptage/comment-nouveaux-manuels-histoire-ignorent-grands-personnages-historiques-laurent-pinsolle-476300.html> (дата обращения: 20.02.2014).

Реформа курса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.defrancisation.com/reforme-des-cours-histoire-francois-ier-henri-iv-louis-xiv-et-napoleon-vires-des-programmes-scolaires/> (дата обращения: 20.02.2014).

Bicentenaire de 1812: une reconstitution d'envergure de la bataille de Borodino [Electronic resource]. URL: <http://fr.ria.ru/video/20120903/195942523.html> (accessed: 12.02.2014).

Bloc-notes: questions sur le scénario arrêté d'un imprévisible scrutiny [Electronic resource]. URL: <http://blog.lefigaro.fr/rioufol/2012/04/bloc-notes-questions-> (accessed: 15.03.2012).

Boudon J. O. Napoléon et la campagne de Russie 1812. Paris : Fayard, 2012.

Bregeon J. J. 1812: la paix et la guerre. Paris : Perrin, 2012.

Damamme J. C. Les aigles en hiver Russie 1812. Paris : Plon, 2009.

Histoire. Géographie / А.-М. Fabre, Т. Gasnier (Eds.). Paris : Magnard, 2011.

Hollande et la bérézina des Mistral [Electronic resource]. URL: [http:// quenelplus.com/espace-detente/hollande-et-la-berezina-des-mistral.html](http://quenelplus.com/espace-detente/hollande-et-la-berezina-des-mistral.html) (accessed: 27.11.2015)

Lama S. [Electronic resource]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=8s8eRE7fC2E> (accessed: 12.03.2014).

Las Cases E. Mémoires de Sainte-Hélène. Suivi de Napoléon dans l'exil. Paris : E. Bourdin, 1842. Т. 2.

Les leçons de Bérézina [Electronic resource]. URL: <http://french.ruvr.ru/> (accessed: 10.03.2014).

Le Tellier H. Je m'attache très facilement. Paris : La Procure, 2007.

Michon P. «Le plus beau détail est dans Stendhal» // L'histoire. Mars 2012. № 343.

Napoléon et la campagne de Russie (1812) [Electronic resource]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=3-GGHaWWq7A>; http://www.prussia.tv/La-campagne-de-Russie-de-1812-Extrait-d-un-film-disponible-en-integralite-sur-La-Voix-de-la-Russie_v217.html (accessed: 20.04.2014).

Passion – histoire [Electronic resource]. URL: <http://www.passion-histoire.net/viewtopic.php?f=55&t=29954&start=60> (accessed: 11.04.2014).

Petiteau N., Olivier J.-M., Caucanas S. Les Européens dans les guerres napoléoniennes. Toulouse : Broché, 2012.

Rambaud P. Il neigeait. Paris : Le Livre de Poche, 2000.

Rey M. P. L'effroyable tragédie: une nouvelle histoire de la campagne de Russie. Paris : Flammarion, 2012.

Roucaud M., Houdecek F. Du Niemen à la Bèrèzina. Paris : SHD, 2012.
Sarkostique [Electronic resource]. URL: <http://sarkostique.over-blog.com/article-19804676.html>;
<http://voyageurdesprairies.free.fr/blog/index.php?Politique> (accessed: 25.02.2014).

Статья поступила в редакцию 10.10.2015 г.

Постникова Алена Александровна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории
Уральский государственный
педагогический университет
620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
E-mail: Alina33_07_87@mail.ru

Postnikova, Alena Alexandrovna

PhD (Pistory), Associate Professor,
Chair of World History
Ural State Pedagogical University
26, Kosmontavty Ave.,
620017 Yekaterinburg, Russia
E-mail: Alina33_07_87@mail.ru

**THE RUSSIAN CAMPAIGN OF 1812
IN THE HISTORICAL MEMORY OF MODERN FRANCE**

The author analyses the role of historical science and state policy in the formation of memory of the 1812 Russian campaign in France. The analysis is based on historical research and mass media materials, as well as those of art and education, and enables the author to conclude that modern France could be described as a country that has naturally transformed the images of the past. It is historians who form the memory of the Russian campaign in France and either confirm or correct the existing ideas of the said event. It is quite obvious that owing to historical science, the French society has been recently expressing doubts about the established memory of the war of 1812. This process testifies to the fact that the 1812 bicentennial events led the nation to a stage where they were able to overcome the past and proved the role of a historian crucial for the country. In its turn, the intervention of the state imposing ideas of false patriotism on its subjects causes protest in the French, making them draw caricature parallels between the modern rulers and those of the past. Analyzing the transformation of the image of the Russian campaign in modern France, the author concludes that it is solely natural transformation processes of the past that create the memory of the nation, while historical policy only leads to the destruction thereof.

Key words: historical policy; policy of memory; Russian campaign; Borodino; Berezina; Grande Armée; Napoleon.

Bicentenaire de 1812: une reconstitution d'envergure de la bataille de Borodino [Bicentenary of 1812: A Reconstitution of the Scale of the Battle of Borodino]. Retrieved from <http://fr.ria.ru/video/20120903/195942523.html>. (In French)

Bloc-notes: questions sur le scénario arrêté d'un imprévisible scrutiny [Notebook: Questions on the Scenario Stopped by Unforeseen Scrutiny]. Retrieved from <http://blog.lefigaro.fr/rioufol/2012/04/bloc-notes-questions>. (In French)

Boudon, J. O. (2012). *Napoléon et la campagne de Russie 1812* [Napoleon and the Russian Campaign 1812]. Paris: Fayard. (In French)

Bregeon, J. J. (2012). *1812: la paix et la guerre* [1812: Peace and War]. Paris: Perrin. (In French)

Damamme, J. C. (2009). *Les aigles en hiver Russie 1812* [Eagles in Winter, Russia 1812]. Paris: Plon. (In French)

- Fabre, A., & Gasnier, T. (Eds.). (2011). *Histoire. Géographie* [History. Geography]. Paris: Magnard. (In French)
- Hollande et la bérézina des Mistral [Holland and the Berezina of the Mistral]. Retrieved from <http://quenelplus.com/espace-detente/hollande-et-la-berezina-des-mistral.html>. (In French)
- Kak novye uchebniki istorii ignorirujut velikih istoricheskikh lichnostej [How New Textbooks of History Ignore Great Historic Figures]. Retrieved from <http://www.atlantico.fr/decryptage/comment-nouveaux-manuels-histoire-ignent-grands-personnages-historiques-laurent-pinsolle-476300.html>. (In Russian)
- Lama, S. Retrieved from <http://www.youtube.com/watch?v=8s8eRE7fC2E>. (In French)
- Las Cases, E. (1842). *Mémorial de Sainte-Hélène. Suivi de Napoléon dans l'exil* [The Memorial of Saint Helena. Napoleon's Monitoring in Exile] (Vol. 2). Paris: E. Bourdin. (In French)
- Les leçons de Bérézina [Lessons of Berezina]. Retrieved from <http://french.ruvr.ru/>. (In French)
- Le Tellier, H. (2007). *Je m'attache très facilement* [I Become Attached very Easily]. Paris: La Procure. (In French)
- Michon, P. (2012, Mars). "Le plus beau détail est dans Stendhal" [The Most Beautiful Detail Is in Stendal's Works]. *L'histoire*, 343. (In French)
- Napoléon et la campagne de Russie (1812) [Napoleon and the Russian Campaign (1812)]. Retrieved from <http://www.youtube.com/watch?v=3-GGHaWWq7A>; http://www.prorussia.tv/La-campagne-de-Russie-de-1812-Extrait-d-un-film-disponible-en-integralite-sur-La-Voix-de-la-Russie_v217.html. (In French)
- Passion – histoire [Passion – History]. Retrieved from <http://www.passion-histoire.net/viewtopic.php?f=55&t=29954&start=60>. (In French)
- Petiteau, N., Olivier, J.-M., & Caucanas, S. (2012). *Les Européens dans les guerres napoléoniennes* [Europeans in Napoleonic Wars]. Toulouse: Broché. (In French)
- Rimbaud, P. (2000). *Il neigeait* [It Snowed]. Paris: Le Livre de Poche. (In French)
- Reforma kursa [Reform of the Course]. Retrieved from <http://www.defrancisation.com/reforme-des-cours-histoire-francois-ier-henri-iv-louis-xiv-et-napoleon-vires-des-programmes-scolaires/>. (In Russian)
- Rey, M. P. (2012). *L'effroyable tragédie: une nouvelle histoire de la campagne de Russie* [Dreadful Tragedy: A New History of the Russian Campaign]. Paris: Flammarion. (In French)
- Roucaud, M., & Houdecek, F. (2012). *Du Niemen à la Bérézina* [From Niemen to Berezina]. Paris: SHD. (In French)
- Sarkostique. Retrieved from <http://sarkostique.over-blog.com/article-19804676.html>; <http://voyageurdesprairies.free.fr/blog/index.php?Politique>. (In French)
- Valéry Giscard d'Éstaing. Retrieved from <http://www.inopressa.ru/article/20Jun2013/abc/giscard.html>. (In Russian)
- Zemtsov, V. N. (2013). Jean-Charles Langlois i ego panorama «Bitva pri Moskve-reke» [Jean-Charles Langlois and His *Battle at the Moskva River* Panorama]. *Istorija*, 1 (17), 10–17. (In Russian)

Received 10 October 2015